

Е Цинмин дрожащими руками развернул записку. Это был почерк Жун Яня. Раньше он говорил, что почерк Жун Яня кажется сильным и мощным, и лишь когда тот писал имя Е Цинмина, в нём появлялась едва уловимая нежность.

Но сейчас буквы на бумаге были кривыми и косыми, а в конце виднелись заломы, похожие на высохшие следы от пролитой воды. Е Цинмин долго всматривался, прежде чем смог разобрать написанное.

— Е Цинмин, давай расстанемся!

Никаких причин, никаких объяснений — лишь холодные, безжалостные слова. Если бы не знакомый почерк Жун Яня, Е Цинмин даже подумал бы, что кто-то над ним жестоко шутит.

Словно отказываясь верить в происходящее, Е Цинмин снова и снова перечитывал записку, втайне надеясь, что от повторного взгляда слова на ней изменятся. Что Жун Янь не станет предлагать ему расставание и не испарится в воздухе.

Стоя посреди оживлённой проезжей части и глядя на бесконечный поток машин, Е Цинмин чувствовал, как его сердце наполняется смятением.

Ведь они были вместе совсем недавно, переживали самый сладостный период отношений, ещё вчера планировали совместную поездку, а теперь Жун Янь бросил его. Неужели с самого начала он лишь пытался меня обмануть?

Тогда почему не обманывал подольше!

Раньше Е Цинмин считал невозможным влюбиться в Жун Яня за столь короткий срок.

Но запоздалая боль в груди заставляла признать: он и впрямь полюбил.

Приходилось признать и то, что Жун Янь обладал редким искусством: теперь мысли Е Цинмина были заполнены лишь им.

Его улыбка, его капризы, обиды и даже та безумная искринка, которая вспыхивала в нём, когда он дразнил Е Цинмина, — всё это сводило того с ума.

Раздался резкий визг тормозов и глухой удар.

Автомобиль сбил Е Цинмина, отбросив его в воздух, после чего он тяжело рухнул на асфальт.

Водитель выскочил из машины, с ужасом глядя на кровь, сочившуюся из тела Е Цинмина, и

дрожащими пальцами попытался нащупать пульс у него под носом.

— Я не сбивал его! Он сам не смотрел по сторонам! Я здесь ни при чём! — взволнованно оправдывался водитель перед зеваками, пытаюсь снять с себя вину, но никто его не слушал.

В этот момент из толпы протиснулся парень. Едва взглянув на лежащего на земле человека, он тут же достал телефон, вызвал скорую помощь, назвав точный адрес и состояние пострадавшего.

Затем он разогнал зевак, чтобы Е Цинмин мог свободно дышать. Не зная характера травм и опасаясь навредить, он не стал перемещать раненого, а лишь принялся зажимать места сильного кровотечения, пытаюсь остановить кровь.

К счастью, скорая приехала быстро. Врачи немедленно приступили к реанимации, но кому-то из присутствующих нужно было сопровождать пациента. Окинув взглядом толпу, медики остановили выбор на парне, который только что вызывал помощь.

Тот прекрасно понимал ситуацию и, не раздумывая, забрался в машину скорой.

По прибытии в больницу врачи и медсёстры покатали носилки в реанимационное отделение, начиная борьбу за жизнь пострадавшего.

Они велели сопровождающему срочно связаться с родственниками и подготовиться подписывать бумаги.

— Алло? Тётушка, это Сяо Цзи. Цинмин попал в беду, сейчас он в больнице Рису, нужно ваше согласие на медицинские вмешательства.

Дуань Лююй даже не успела спросить, что произошло с сыном и почему рядом с ним оказался Цзи Юнсы.

Она знала лишь одно: ей нужно немедленно ехать в больницу.

Положив трубку, Цзи Юнсы опустился на скамью в коридоре больницы, ожидая вестей от врачей.

— Ну что? Что говорят врачи! — подбежав к Цзи Юнсы, встревоженно воскликнула Дуань Лююй ихватила его за воротник.

Цзи Юнсы покачал головой:

— Тётушка, не волнуйтесь так. Врачи ещё не выходили.

— С Цинмином всё будет хорошо, — добавил он, мягко усаживая Дуань Лоюй на скамью, а сам снова молча встал рядом в ожидании новостей.

— Кто здесь родственники пациента?

Дуань Лоюй стремительно шагнула вперёд:

— Я! Что с моим сыном?

— У больного сильное внутреннее кровотечение, врачи делают всё возможное. Подпишите здесь.

С опустошённым сердцем Дуань Лоюй поставила свою подпись. Ей казалось, что в случившемся виновата она сама — ведь это она вчера настаивала, чтобы Цинмин занялся подготовкой к помолвке, из-за чего он потерял покой и попал под машину.

Знала бы она, чем это обернётся, ни за что не стала бы ему говорить.

Придя в себя, Жун Янь обнаружил, что заперт в тёмном помещении. Преодолевая липкий страх, он наощупь шарил вокруг в поисках хоть какого-нибудь предмета для самообороны.

Внезапно дверь распахнулась.

Жун Янь никогда в жизни не смог бы забыть этого человека — сотрудника закрытого центра коррекции поведения, чьё лицо пересекал длинный шрам от ножа.

Его хриплый голос и каждое произнесённое им слово были для Жун Яня кошмаром наяву.

Жун Янь никак не ожидал, что Жун Чжэньго снова отправит его сюда.

— Жун Янь, когда-то тебе удалось обмануть меня и сбежать. Но теперь ты снова в моих руках, и я о тебе позабочусь.

С этими словами он махнул рукой назад, и в комнату хлынула толпа людей в белых халатах, вооружённых электрошокерами.

— Аккуратнее, не убейте его. Оставьте в живых, поддержите пару дней на голодном пайке. Не верю, что его нельзя исправить.

Слушая раздирающие душу крики Жун Яня, тот лишь спокойно закурил сигарету, вышел за дверь и захлопнул её.

Шум затворённой двери отрезал эти невыносимые вопли.

— Я должен увидеть Жун Яня, у него серьёзное психическое расстройство. Если он покончит с собой в вашем учреждении, господин Жун этого так не оставит!

Ци Си уперся руками в стойку ресепшена и произнес это леденящим тоном.

— Простите, молодой человек, вне часы посещения вход запрещен. Ваши угрозы нам ни к чему.

— Я его лечащий врач-психиатр и обязан навестить своего пациента. Если вы меня не пустите, я заявлю в полицию о незаконном лишении свободы.

— Поверьте, молодой человек, это действительно невозможно.

Ци Си уже собирался продолжить спор, как из глубины коридора вышел человек со шрамом и сделал знак администратору:

— Пропустите его.

Сопровождаемый охранником, Ци Си прошел мимо ряда дверей и наконец остановился у триста пятой.

Провожатый отпер замок, жестом приглашая Ци Си внутрь, а сам остался сторожить у входа.

— Выйдите. Мне нужно провести психологическое тестирование, с вами здесь он не сможет сосредоточиться.

— Не положено!

Не имея выбора, Ци Си шагнул в сумрак комнаты. Единственным источником света был тусклый отблеск из коридора, а в самом дальнем углу на полу сжался в комок Жун Янь. Судя по следам на теле, до его прихода здесь творилось нечто ужасное.

Опустившись на корточки перед Жун Янем, Ци Си легко похлопал его по щеке:

— Жун Янь, очнись, открой глаза!

Жун Янь не смел поднять веки, думая, что палачи вернулись продолжить истязания, и лишь сильнее забился в угол.

— Это я, Жун Янь.

Только теперь узнав голос Ци Си, Жун Янь превозмог боль во всем теле и приподнялся.

— Ци Си...

Увидев перед собой знакомого человека, он судорожно обхватил его руками и завопил:

— Уведи меня отсюда! Умоляю, заведи меня, я больше не могу здесь оставаться! Вытащи меня отсюда, Ци Си!

Охранник бросился в комнату, пытаясь их разнять, но Жун Янь вцепился в Ци Си мёртвой хваткой.

Тогда охранник сбегал в соседнее помещение за электрошокером, выкрутил мощность на максимум и одним ударом лишил Жун Яня сознания.

Пока бесчувственного Жун Яня уносили, Ци Си вытащили из палаты, но в кулаке он крепко сжимал записку, которую Жун Янь успел ему сунуть.

Пока надсмотрщик ходил за шокером, Жун Янь успел быстро прошептать ему на ухо:

— Отыщи Фу Хэна, передай записку брату...

Смятый клочок бумаги жёг ладонь, и Ци Си зашагал прочь с решительным видом.

Добравшись до офиса компании, он сразу направился к Фу Хэну. Тот как раз сидел над документами, массируя переносицу, а его брови были сдвинуты в тяжёлую складку.

Швырнув записку на стол, Ци Си не скрывал гнева:

— Ты вообще знаешь, что твой непутёвый папаша снова упрятал Жун Яня в закрытый центр!

— Знаю. И что с того?

Фу Хэн остался бесстрастным, словно происходящее не имело к нему никакого отношения.

<http://bllate.org/book/22364/2345044>